

УДК 94(470) “882/1015”

АККУЛЬТУРАЦИЯ И ТРАНСМИССИЯ КУЛЬТУРЫ В SLAVIA ASIATICA. ЧАСТЬ 1

Диттмар Шорковиц

доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник

Институт социальной антропологии им. Макса Планка, Берлин, Германия

E-mail: schorkowitz@eth.mpg.de

А н н о т а ц и я

Перевод выполнен по изданию: Schorkowitz D. (2014). Akkulturation und Kulturtransfer in der Slavia Asiatica. In: Vorträge und Forschungen 78. Frühjahrstagung 2010 des Konstanzer Arbeitskreis für Mittelalterliche Geschichte auf der Insel Reichenau, Bodensee. Ed. by R. Härtel. Sigmaringen, Jan Thorbecke Verlag, 2014, ss. 137-163. Автор благодарен редакции журнала «Nomadic civilization: historical research» за перевод и приглашение представить свою точку зрения. В тексте сохранена пунктуация переводчика.

П е р е в о д

Омакаева Элара Уляевна

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»

Элиста, ул. Пушкина, д. 11.

E-mail: elomakaeva@mail.ru

UDC 94(470) “882/1015”

AKKULTURATION UND KULTURTRANSFER IN DER SLAVIA ASIATICA. TEIL 1

Dittmar Schorkowitz

Ph.D., Dr. Phil. Habil., senior researcher

Max Planck Institute for Social Anthropology,

Department of Law & Anthropology, Berlin, Germany

E-mail: schorkowitz@eth.mpg.de

Annotation

The translation has been done from the edition: Schorkowitz D. (2014). Akkulturation und Kulturtransfer in der Slavia Asiatica. In: Vorträge und Forschungen 78. Frühjahrstagung 2010 des Konstanzer Arbeitskreis für Mittelalterliche Geschichte auf der Insel Reichenau, Bodensee. Ed. by R. Härtel. Sigmaringen, Jan Thorbecke Verlag, 2014, ss. 137-163. The author is grateful to the editors of the journal “Nomadic civilization: historical research” for the translation and the invitation to present his point of view.

Translation

Ellara U. Omakaeva

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov. Pushkin str., Elista, Russia

E-mail: elomakaeva@mail.ru

ВВЕДЕНИЕ

Чтобы дать обзор феномена аккультурации на восточной периферии средневековой Европы, я хотел бы понять специфику такого пространства межкультурных отношений, как зона контакта, возникающая в результате обмена и передачи, прекрасно зная, что идея географической сплоченности остается обманчивой, поскольку аккультурационные процессы часто могут идти отдельно от таких пространственных конструкций, «например, в торговле, в суде, при дворе во время дипломатических обменов или в местах отправления культа» (Schorkowitz, 2008: 203) в труднодоступных местах. Тем не менее, такие вспомогательные конструкции полезны и особенно подходят для наших целей, поскольку концепция иллюстрирует постоянное взаимодействие между различными культурами обществ на восточных окраинах Европы, переходящих в Азию — зону контакта, которую я называю из-за ее интерфейсной функции скорее *Slavia Asiatica*, чем Евразией¹.

Изначально представляем составляющие характеристики, уже выявленные Гюнтером Стоклем в 1953 г. и уточненные Карстеном Гёрке, Питером Голденом и Томасом Нунаном в 1980-х гг. (Stökl, 1953: 33–38, 193; Goehrke, 1981; Golden, 1987–1991; Noonan, 1992) в отношении этого пространства для встреч, которое простирается от Дуная до Заволжья, то есть выходит далеко за пределы того, что часто сокращенно называют зоной напряженности между Киевской Русью и степью. Скорее, он также отличается от концепций, созданных Владимиром Королюком или Виадой Арутюновой-Фиданян, например, для юго-восточных и центральноевропейских или кавказско-армянских контактных зон (Королюк, 1972; Арутюнова-Фиданян, 1999; см. также: Удальцова и др., 1980), которым свойственна дихотомия греческой цивилизации и «периферийных культур ойкумены» (Nippel, 1990: 21; ср. Vachkova, 2008) (*oikouménē*), сосредоточенная на Византии и всегда учитывавшаяся в варварской рецепции Геродота, что до сих пор явно сквозит, когда заходит речь об «имперской варварской границе» у Дмитрия Оболенского и Юргена Остерхаммеля (Obolensky, 1982: 304–305; Osterhammel, 1995: 108–110).

К пространственно-исторической иллюстрации присоединяется ряд примеров аккультурационных проявлений, которые можно обобщить на основе лингвистических, исторических и археологических источников. При их рассмотрении нас больше интересует разнообразие явлений, чем анализ отдельных случаев тех или иных трансформационных процессов, чтобы рассмотреть как можно более широкий спектр культурных сфер и пояснений. Такое расширение призвано передать высококонтрастную картину происходящего и позволяет сделать дифференцированные выводы об аккультурации и трансмиссии культуры.

(1) *SLAVIA ASIATICA* В ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ

Как зона контакта для межкультурных встреч, *Slavia Asiatica* исторически понималась сначала как территория к северу от нижнего Дуная, когда авары хагана Баяна в 578 г., по просьбе императора Тиберия, провели карательную операцию и

¹О двусмысленности понятия «Евразия», которое, во-первых, может обозначать двойной континент во всей его полноте, а во-вторых, только пересечение двух его частей, см. (Golden 2002: 105).

оттеснили назад в леса вторгшихся во Фракию славян князя Даврентия (Δαυρέντιου, Δαυρίτας) (Regesten, 1924: 7; Pohl, 2002: 67–68). Вольфганг Фритце уже показал, что впоследствии началась эмиграция захвативших землю славян с венгерских низменностей на северо-запад в Дравскую котловину Драуталь (Drautal), которые, согласно ономастическим исследованиям слависта Юргена Удольфа, в течение VI–VII вв. в обход Припятских болот с юга и севера дошли до среднего Днепра, а также в страны Балтии (Fritze, 1979: 498–545; Udolph, 1981: 321–336; Schorkowitz, 2000; Шорковиц, 2012; Pohl, 2002: 97–98, 117–121, 235–236). Народы и культуры Восточной Европы снова пришли в движение. В то время как Макс Фасмер указывал соседями славян с севера балтов, с востока и северо-востока финно-угров, с юга и юго-востока иранцев в аланскую эпоху, то теперь ираноязычные группы были вытеснены или ассимилированы тюркоязычными группами (Vasmer, 1941: 7–8 f., 10, 13–14 f., 29–30 f). В то же время восточные славяне вытеснили балтийские и финно-угорские этнические группы на севере, а на юге попали под влияние хазар и печенегов. Их пространственное распределение было зафиксировано в Несторовой летописи (Повести временных лет) и нанесено на карту, в частности, Иоахимом Херрманном (Herrmann, 1986: 50).

Формирующаяся контактная зона получила решающий импульс от появления скандинавских варягов, которые, будучи торговцами дальнего плавания, грабителями и наемниками, с середины 8 в. также начали использовать речные системы Восточной Европы и создали «княжения» в стратегически важных местах (Лебедев, 2005: 419; Voba, 1967: 25, 28). Славянские поселения при этом использовались в качестве «отправных точек и баз для сотрудничества или завоевывались и платили дань» (Schorkowitz, 2000: 582), которая в виде шкур, лесных продуктов и рабов поступала в торговлю с хазарами, греками, евреями и арабами. Эта восточная торговля норманнов, которая велась в основном из-за серебра и находилась под контролем и коммерческой десятиной¹ хазар в течение примерно двух столетий, дополняла миграцию славян на восток экспансией на юг, первоначально за Волгу до Каспийского моря и через Дон до северной части Черного моря (Darkevič, 1986: 231; Noonan, 1984; 1986; 1995–1997; Lindberger 2001: 56–59). Однако этот восточный маршрут уже испытывает конкуренцию со стороны пути «из варяг в греки» через Днепр (греческий маршрут мореходцев), после правления Аскольда и Дира — возможно, своего рода «двуцарствие» по аварскому или хазарскому образцу² (Golden, 1982; Ludwig, 1982; Pohl, 2002: 293–300; Togan, 1939: 98–99 f., 253–259, 271–273, 293–295) установилось в Киеве в 862 г.

¹Noonan (2002), 322–323 f. О том, что норманнам также приходилось платить волжским болгарам десятину при работорговле, говорится уже в: Ibn Fadlān's Reisebericht (Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes XXIV, 3), изд. Ahmed Zeki Validi Togan, Leipzig, 1939, 80. Ср. Hansgerd Göckenjan/István Zimonyi, Orientalische Berichte über die Völker Osteuropas und Zentralasiens im Mittelalter: Die Ġayhānī-Tradition (Ibn Rusta, Gardīzī, Hudūd al-'Ālam, al-Bakrī und al-Marwazī) (Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica 54), Wiesbaden 2001, 59–60.

²Однако остается сомнительным, следует ли понимать заявление Ибн Фадлана о двойном царствовании русских буквально или как аналогичное представление и приукрашивание системы отношений Руси, основанных на хазарской модели. Ибо, хотя Ибн Фадлан был очень хорошо осведомлен о форме хазарского правления, он очень мало знал о русах. Сам Тоган также этого не уточняет. У сакалибе (славян) Ибн Русте есть «свет-малик» (Swyyt Malik, глава глав) и его заместитель «супанедж» (Sūbanġ); см. фрагмент труда (Göckenjan, H., Zimonyi, I. Orientalische Berichte..., 78–80), который, однако, указывает на полянско-аварские гибриды.

Чтобы укрепить свой контроль над торговыми путями и портовыми городами на юге Руси, Варяжские Рюриковичи в 882 году перенесли свою столицу из Великого Новгорода в Киев. Однако расширение их владычества в Северном Причерноморье могло быть успешным только в противостоянии с Византией и меняющимися степными империями. Когда славянские поляне уже были выведены из системы хазарского покровительства предшественниками Олега, Аскольдом и Диром, он подчинил себе северян (884 г.) и радимичей (885 г.) и обложил их данью. В ответ хазары заблокировали торговлю серебром. Но этим нельзя было обуздать динамику развития Киевской Руси.

Варяжские налетчики теперь плавали по Каспийскому морю, появились перед Баку (912) и Бердом (Bərdə) (943), причем хазары не смогли предотвратить грабеж своих данников-подопечных. Уже в третьем поколении Рюриковичи преуспели в 965 году, когда Святослав Игоревич, одержав решительную победу над каганатом, ослабленным печенежскими вторжениями, а также над осетинами и черкесами, несшими военную службу, сравнял с землей крепость Саркел на Дону, которую каган построил в 840–841 гг. с греческой помощью, чтобы противостоять мадьярам и русам (Artamonov, 1940; 1958; Zuckerman, 1997a; Zuckerman, 1997b; Noonan, 2001; Golden, 1982: 80–81; Golden, 2002: 117–118 f., 139). Русь также избежала контроля со стороны Таврического Херсона (Romančuk, 1993; Obolensky, 1993). Неоднократно она совершала успешные военные походы на Византию, итогом которых стали выгодные для Руси мирные договора (911, 944 и 971 гг.).

Сражаясь еще в 964 г. со славянскими вятичами, чтобы вырвать их из хазарского данничества, подчинить себе и обложить своей данью, что привело к войне с хазарами и взятию хазарской крепости Саркел, Святослав уже в 967 г. находится на Нижнем Дунае по договоренности с византийским императором Никифором Фокой. Как известно, Святослав не только решил задачу по сдерживанию власти болгар, но и использовал возможность для завоевания дунайских городов и установления своего господства на дунайско-болгарской территории.

Однако, когда он сделал Переяславец (Преслав) своей столицей и стала поступать греческая дань, Византия начала принимать решительные контрмеры. В союзе с болгарам и печенегами она вынуждала Святослава покинуть Переяславец в 971 г. На обратном пути в Киев, видимо, не без участия византийской дипломатии (Porre, 1976: 221; Golden, 2002: 119) он попал в засаду на порогах Днепра, где пал весной 972 года от рук печенежского князя Курьи, который из его черепа сделал себе застольную чашу.

Для русов эта неудача была лишь эпизодом. Князь Владимир Святой уже смог с лихвой компенсировать потерю торгового узла. За помощь в подавлении восстания Варды Фоки и захват города Херсонес в 988 году Владимир потребовал у византийского императора отдать сестру Анну Порфирогенету в жены, но обязательным условием для заключения брака было крещение Руси.

Однако параллельно с расширением позиций в Юго-Восточной Европе и в северном Причерноморье Рюриковичи продолжали свою экспансию на восток. Еще в 985 году князь Владимир предпринял поход против камских и волжских болгар

(это сакалиба Ибн Фадлана) как северных вассалов хазар¹. Как и во многих других мероприятиях против властителей степи или против конкурирующих княжеств боковых сторон рюриков, в этой кампании были задействованы огузо-печенежские вспомогательные войска торков (торки) и каракалпаков (Черные клобуки); позже вражеские кыпчакские отряды все чаще брали на себя эту функцию. В борьбе за власть Рюриковичи, которые уже давно перессорились из-за борьбы за престолонаследие, быстро нашли удобные союзы по расчету, подтвержденные союзническими браками, потому что ни один из противников не мог обойтись без превосходных степных лошадей и составных луков конных объединений кочевников (Golden, 1979; Noonan, 1992: 302303 f., 310 311f.).

Следует отметить, что с образованием Древнерусского государства, с 860-х гг., и с расширением Владимиро-Суздальского княжества при Андрее Боголюбском, с 1155 г., восточнославянская экспансия сориентировалась на Волго-Камский регион, на Нижний Дон, на Таманский полуостров (с Тьмутараканью) и северное побережье Черного моря (Martin, 1975; 1983; Golden, 1990; Makarov, 2006). Таким образом, в борьбе с Византийской империей и степными правителями шаг за шагом расширилась зона культурного наложения, которая долгое время представляла собой не что иное, как восточноевропейскую часть той евразийской магистрали для народов, выходящих из Центральной Азии, чья западная миграция — непосредственно на север Каспийского моря — показала себя составной частью формирования европейского государственного ландшафта. Под этим подразумевается то трансконтинентальное пограничное пространство, которое простирается от северного Дуная и северо-восточных Карпат до Южной Сибири и далее до Средней Азии.

Если князья Руси и смогли еще больше укрепить свое господство над восточнославянским поселением и не раз одерживали победу над Кипчаком, появившимся в 1055 г., но они никогда не оставляли сомнений в том, кто имел право голоса на территории между лесом и степью, о чем свидетельствует первое поражение еще в 1061 г.². Хазары, волжские болгары, черкесы, осетины и другие племена, зависимые от бывшего Хазарского каганата, теперь нашли покровительство в лице новой власти — кипчаков, которые в нецентрализованных объединениях поселились от Иртыша и Балхаша до Дунайской равнины и Грузии (Golden, 1984; 1990b; 1995–1997; 2002: 121–123).

Эти тюрко-монгольские кочевники, известные византийцам как куманы, а славянам как половцы, не только контролировали торговые пути Средней Азии в порты Северного Причерноморья (Херсон, Керчь, Судак, Тмутаракань) до прибытия

¹Об отношениях между волжскими болгарами и хазарами см. Togan, Ibn Fadlān's Reisebericht, S. XIII–XIV f., XXVI, 80–81, 104, где указано имя Сакалиба, особенно 295–331. Ср. Golden, The Question, S. 78. Под собирательным термином *as-saqāliba* (← Σκλάβος) арабские авторы (географы) обычно подразумевали северные народы, например, у Ибн Руста это отчасти финно-угры и отчасти восточные славяне; Göckenjan/Zimonyi, Orientalische Berichte, 58–59 f., 75–76 f.

²Так что не может быть и речи о территориальной консолидации или даже контроле Киевской Руси над «Русскими равнинами и Сибирью», как утверждает Виктор Либерман в первом томе своей глобальной истории Евразии, а также об особых сплоченных силах, как предполагает Питер Пердью: «Россия объединила западные равнины Евразии под киевским режимом в 10-12 вв., прежде чем рухнула под монгольским нашествием». См.: Lieberman, 2003: 3; Perdue, 2008: 271. С другой стороны, второй том, который вышел относительно недавно, рисует гораздо более детальную картину: Lieberman (2009).

Субедея Багатура, которому был поручен монгольский западный поход (1223 г.), но и привозили свои продукты и товары для торговли с Русью (Киев, Галич-Волыньск, Владимиро-Суздаль) и с Византией (Noonan, 1992: 305–310, 316, 320–324; Golden, 1991).

Попытки русов окончательно перейти границу закончились фиаско, как, например, наступление Ольговичей в 1185 г. на Дон, когда они, как засвидетельствовано в поэме «Слово о полку Игореве», потерпели полное поражение (Лаврентьевская летопись, 2001: 376–380; Das Lied, 1989: 10–11; Halperin, 2006; Keenan, 2003). При этом Slavia Asiatica составляла только западную и меньшую часть Дешт-и-Кипчака, известного на Востоке: великая подвластная территория, которая давала название для улуса Джучи и Золотой Орды его сына Бату, под влиянием которой Древняя Русь находилась до осени 1480 г., когда войска хана Большой Орды Ахмеда (в русских летописях Ахмата) и великого князя Московского Ивана III Васильевича впервые на равных противостояли друг другу на берегу р. Угры («Стояние на Угре»). С ликвидацией татаро-монгольского владычества также был положен конец *sin grano salis* движению культур из Центральной Азии на запад, что, как уже было сказано, всегда было и с этого момента усилило экспансию восточных славян в ранее доминирующее азиатское полушарие.

Продолжение в следующем номере

Л и т е р а т у р а

Артамонов, М. И. (1940). Саркел и некоторые другие укрепления в северо-западной Хазарии. *Советская археология*. VI. 130–165.

Артамонов, М. И. (1958). Саркел–Белая Вежа. *Материалы и исследования по археологии СССР*. 62. Москва–Ленинград. 7–84.

Арутюнова-Фиданян, В. А. (1999). Византия и Армения в X–XII вв.: зона контакта. *Византия между Западом и Востоком: опыт исторической характеристики*. СПб. 380–408.

Корольок, В. Д. (1972). О так называемой «контактной зоне» в Юго-Восточной и Центральной Европе периода раннего средневековья. *Юго-Восточная Европа в средние века I*. Кишинев. 31–46.

Лаврентьевская летопись (2001). [предисл.: А. И. Цепков]. Рязань: Александрия. VIII (Русские летописи; т. 12).

Лебедев Г. С. (2005). *Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси*. СПб.: Евразия.

Удальцова, З. В., Шапов, Я. Н., Гутнова, Е. В., Новосельцев, А. П. (1980). Древняя Русь — зона встречи цивилизаций. *Вопросы истории* 7. 41–60.

Шорковиц, Д. (2012). Проблема происхождения восточных славян и образование Киевской Руси: опыт переоценки в постсоветской историографии. *Лукоморье: Археология, этнология, история северо-западного Причерноморья* 4, под ред. А.В. Шабашова, Т.Г. Гончарука и др., 110–145.

Boba, I. (1967). *Nomads, Northmen and Slavs: Eastern Europe in the Ninth Century*. The Hague, Wiesbaden: Mouton; Harrassowitz.

Darkevič, Vl. P. (1986). Ostslawen, Rus und Araber. *Welt der Slawen. Geschichte, Gesellschaft, Kultur*. Leipzig, Jena, Berlin. 228–232.

Das Lied von der Heerfahrt Igor's (1989). *Aus dem altrussischen Urtext übersetzt, eingeleitet und erläutert von Ludolf Müller* (Quellen und Studien zur russischen Geistesgeschichte. 8). München.

Fritze, Wolfgang (1979). Zur Bedeutung der Awaren für die slawische Ausdehnungsbewegung im frühen Mittelalter. *Zeitschrift für Ostforschung* 28. 498–545.

Goehrke, C. (1981). Die geographischen Grundlagen Rußlands in ihrem historischen Beziehungsgeflecht. *Handbuch der Geschichte Rußlands*. 1, 1, изд. Manfred Hellmann, Gottfried Schramm и Klaus Zernack, Stuttgart. 8–72.

Golden, Peter B. (1979). The Polovci Dikii. *Harvard Ukrainian Studies*. Part 1. 3–4. 296–309.

Golden, Peter B. (1982). The Question of the Rus' Qaghanate. *Archivum Eurasiae Medii Aevi* 2. 77–97.

Golden, Peter B. (1984). Cumanica I: The Qipčaq in Georgia. *Archivum Eurasiae Medii Aevi* 4. 45–87.

Golden, Peter B. (1987–1991). Nomads and Their Sedentary Neighbors in Pre-Cinggisid Eurasia. *Archivum Eurasiae Medii Aevi* 7. 41–81.

Golden, Peter B. (1990a). The Peoples of the Russian Forest Belt. *The Cambridge History of Early Inner Asia*, изд. Denis Sinor, Cambridge. 256–284.

Golden, Peter B. (1990b). Cumanica III: Urusoba. *Aspects of Altaic Civilization III*. Proceedings of the Thirtieth Meeting of the Permanent International Altaistic Conference. Indiana University, Bloomington, Indiana, June 19–25, 1987 (Indiana University Uralic and Altaic Series 145), изд. Denis Sinor, Bloomington. 33–46.

Golden, Peter B. (1991). Aspects of the Nomadic Factor in the Economic Development of Kievan Rus'. *Ukrainian Economic History: Interpretive Essays*, изд. I. S. Koropec'kyj, Cambridge. 58–101.

Golden, Peter B. (1995–1997). Cumanica IV: The Tribes of the Cuman-Qipčaq. *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. 9. 99–122.

Golden, Peter B. (2002). War and Warfare in the Pre-Cinggisid Western Steppes of Eurasia. *Inner Asian Warfare (500–1800)*. Leiden-Boston-Köln: Brill. 105–172.

Göckenjan, H., Zimonyi, I. (2001). *Orientalische Berichte über die Völker Osteuropas und Zentralasiens im Mittelalter: Die Ġayhānī-Tradition* (Ibn Rusta, Gardīzī, Ĥudūd al- 'Ālam, al-Bakrī und al-Marwazī). (Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica. Bd. 54). Wiesbaden.

Halperin, Ch. (2006). Authentic? Not authentic? Not authentic, again! *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 54, 4. 556–571.

Herrmann, Joachim (1986). Wegbereiter einer neuen Welt — der Welt der Staaten und Völker des europäischen Mittelalters. *Welt der Slawen. Geschichte, Gesellschaft, Kultur*. Leipzig, Jena, Berlin. 41–56.

Keenan, Edward L. (2003). *Josef Dobrovský and the Origins of the Igor' Tale*. Cambridge Mass. Harvard University Press.

Lieberman, Victor (2003). *Strange Parallels: Southeast Asia in Global Context, c. 800–1830, vol. 1: Integration on the Mainland*. Cambridge.

Lieberman, Victor (2009). *Strange Parallels: Southeast Asia in Global Context, c. 800–1830, vol. 2: Mainland Mirrors: Europe, Japan, China, South Asia, and the Islands*. Cambridge.

Lindberger, Elsa (2001). The Falcon, the Raven and the Dove: Some Bird Motifs on Medieval Coins. *Excavations in the Black Earth, 1990–1995. Eastern Connections, Part One: The Falcon Motif*. Birka Studies 5. Stockholm. 29–86.

Ludwig, Dieter (1982). *Struktur und Gesellschaft des Chazaren-Reiches im Licht der schriftlichen Quellen*. Diss. Münster.

Martin, Janet (1975). Les uškujniki de Novgorod: Marchands ou Pirates? *Cahiers du Monde Russe et Soviétique*. 16. 5–18;

Martin, Janet (1983). Muscovy's Northeastern Expansion: The Context and a Cause. *Cahiers du Monde Russe et Soviétique*. 24. 459–470.

Makarov, N. A. (2006). Traders in the Forest. The Northern Periphery of Rus' in the Medieval Trade Network. *Pre-modern Russia and its World*. Essays in Honor of Thomas S. Noonan (Schriften zur

Geistesgeschichte des östlichen Europa 29), изд. Kathryn L. Reyerson, Theofanis G. Stavrou и James D. Tracy, Wiesbaden. 115–133.

Nippel, W. (1990). *Griechen, Barbaren und «Wilde». Alte Geschichte und Sozialanthropologie* (Fischer-Taschenbücher 4429). Frankfurt am Main.

Noonan, Th. S. (1984). Why Dirhams First Reached Russia: The Role of Arab-Khazar Relations in the Development of the Earliest Islamic Trade with Eastern Europe. *Archivum Eurasiae Medii Aevi* 4. 151–282.

Noonan, Th. S. (1986). Why the Vikings First Came to Russia. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 34, 3. 321–348.

Noonan, Th. S. (1992). Rus', Pechenegs, and Polovtsy: Economic Interaction along the Steppe Frontier in the Pre-Mongol Era. *Russian History*. 19, 1–4. 301–326.

Noonan, Th. S. (1995–1997). The Khazar Economy. *Archivum Eurasiae Medii Aevi* 9. 253–318.

Noonan, Th. S. (2001). The Khazar Qaghanate and its Impact on the Early Rus' State. The Translatio Imperii from Ītil to Kiev. *Nomads in the Sedentary World*, изд. Anatoly Mikhailovich Khazanov и Andre Wink, Richmond. 79–80.

Obolensky, Dimitri (1982). Byzantine Frontier Zones and Cultural Exchanges. *The Byzantine Inheritance of Eastern Europe* (Collected Studies Series CS156). London. 303–313.

Obolensky, D. (1993). Byzantium, Kiev and Cherson in the Tenth Century. *Byzantinoslavica* 54, 1. 108–113.

Osterhammel, Jürgen (1995). Kulturelle Grenzen in der Expansion Europas. *Saeculum* 46. 108–110.

Perdue, Peter C. (2008). Strange Parallels across Eurasia. *Social Science History* 32, 2. 263–279.

Pohl, Walter (2002). *Die Awaren. Ein Steppenvolk in Mitteleuropa 567–822. n. Ch.*. München.

Poppe, Andrzej (1976). The Political Background to the Baptism of Rus: Byzantine-Russian Relations between 986–989. *Dumbarton Oaks Papers*. 30. 195–244.

Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches von 565–1453, bearbeitet von Franz Dölger (1924). Teil 1: Regesten von 565–1025 (Corpus der griechischen Urkunden des Mittelalters und der neueren Zeit, Reihe A, Abt. 1,1). München/Berlin.

Romančuk, Alla I. (1993). Das mittelalterliche Cherson und die Barbaren. *Byzantinoslavica* 54, 1. 58–64.

Schorkowitz, Dittmar (2000). Die Herkunft der Ostslaven und die Anfänge des Kiever Reiches in der postsowjetischen Revision. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas* 48, 4. 569–601.

Schorkowitz, Dittmar (2008). Kontakt und Austausch zwischen Kulturen im europäischen Mittelalter: theoretische Grundlagen und methodisches Vorgehen — Ergebnisse. *Mittelalter im Labor: Die Mediävistik testet Wege zu einer transkulturellen Europawissenschaft* (Europa im Mittelalter. Abhandlungen und Beiträge zur historischen Komparatistik. 10), изд. Michael Borgolte, Juliane Schiel, Bernd Schneidmüller и Annette Seitz, Berlin. 195–209 [вместе с: Rainer Barzen, Victoria Bulgakova, Lennart Gützel, Frederek Musall и Johannes Pahlitzsch].

Stökl, G. (1953). *Die Entstehung des Kosakentums* (Veröffentlichungen des Osteuropa-Institutes München, 3). München: Isar.

Togan, A. Z. V. (1939). *Ibn Fadlan's Reisebericht*. Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes. 24. 3. Leipzig.

Udolph, Jürgen (1981). Die Landnahme der Ostslaven im Lichte der Namenforschung. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas* 29, 3. 321–336.

Vachkova, V. (2008). Danube Bulgaria and Khazaria as part of the Byzantine *Oikoumene*.

The Other Europe in the Middle Ages. Avars, Bulgars, Khazars, and Cumans. Изд. F. Curta, R. Kovalev. Leiden; Boston: Brill. 339–362.

Vasmer, Max (1941). *Die alten Bevölkerungsverhältnisse Russlands im Lichte der Sprachforschung*. Series: Vorträge und Schriften (Preussische Akademie der Wissenschaften), Heft 5. Berlin: Walter de Gruyter.

Zuckerman, C. (1997a). Two Notes on the Early History of the thema of Cherson. *Byzantine and Modern Greek Studies*. 21. 210–222.

Zuckerman, C. (1997б). Les Hongrois aux pays de Lebedia. Une nouvelle puissance aux confins de Byzance et de la Khazarie ca 836–889. *Το Εμπολεμο Βυζαντιών (9ος–12ος αι.)/Byzantium at War (9th–12th c.)* (Διεθνι Συμποσια/Ινστιτουτο Βυζαντινών Ερευνών 4), изд. Kostas Tsiknakis, Athen. 51–74.